

## ЗАЯВЛЕНИЕ

Выступая в настоящем судебном заседании с заявлениями и ходатайствами подсудимые Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л., а также их защитники указывают на якобы необоснованное применение в обвинительном заключении, процессуальных документах, в выступлениях государственных обвинителей термина "подставные компании и организации", "подставные лица".

Так, в заявлении от 03.11.2009 подсудимый Ходорковский М.Б. называл упомянутых в обвинительном заключении физических лиц номинальными директорами и доверенными лицами, агентами, а упомянутые там же организации - секретарскими компаниями. При этом Ходорковский М.Б. пытается убедить суд, что такое определение указанных физических и юридических лиц отражено в Гражданском кодексе Российской Федерации. В частности он ссылается на ст.182 ГК РФ, касающейся представителей, выступающих по доверенности, и на ст.1005 ГК РФ, когда приводит доводы об агентах, действующих в его интересах. Кроме этого, Ходорковский считает, что деятельность таких лиц, которыми являлись Коваль, Хвостиков, Захаров, Гришняяева, Бородина, Ковальчук, Колупаева, допрошенные в качестве свидетелей в суде, регулировали не только Гражданский кодекс Российской Федерации, но и обычаи делового оборот.

Такое заявление подсудимого Ходорковского М.Б. не имеет ничего общего с обычаем делового оборота и противоречит требованиям законодательств. За сплетением красивых слов, терминов и жестов подсудимого лежит хитроумная по его понятию, попытка запутать суд в представляемых стороной обвинения суду доказательствах, из которых следует, что организованной группой, возглавляемой Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л. при присвоении чужого имущества (нефти и акций), и при легализации преступно добытого совершались заведомо обманные сделки, второй стороной которых выступали подставные компании и подставные лица.

Рассмотрим, доводы Ходорковского М.Б. с точки зрения гражданского законодательства.

Из статьи 182 ГК РФ "Представительство" следует:

1. Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

2. Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени (коммерческие посредники,



конкурсные управляющие при банкротстве, душеприказчики при наследовании и т.п.), а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок.

3. Представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Он не может также совершать такие сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства.

4. Не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе.

Из статьи 1005 ГК РФ "Агентский договор" следует:

1. По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

2. В случаях, когда в агентском договоре, заключенном в письменной форме, предусмотрены общие полномочия агента на совершение сделок от имени принципала, последний в отношениях с третьими лицами не вправе ссылаться на отсутствие у агента надлежащих полномочий, если не докажет, что третье лицо знало или должно было знать об ограничении полномочий агента.

3. Агентский договор может быть заключен на определенный срок или без указания срока его действия.

4. Законом могут быть предусмотрены особенности отдельных видов агентского договора.

Обращаю внимание, что в обоих случаях, как при представительстве по доверенности, так и при действиях агента гражданское законодательство предусматривает, что этими лицами заключаются сделки в пользу третьих лиц. Вот именно, «сделки», а не что-то иное, ***о чем не говорит Ходорковский М.Б., а запутывает внимание набором красивых фраз и терминологий.***

Применительно к заявлениям подсудимого Ходорковского М.Б., касающихся якобы обоснованного оформления доверенностей ряду допрошенных на предварительном следствии и в судебном заседании свидетелей Бородиной, Колупаевой и др. следует указать следующее.

В статье 185 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентируется, что «1. Доверенностью признается письменное



уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу».

Следовательно, доверенное лицо при заключении договоров (сделок), выступает как сторона договора и должна действовать в соответствии с правилами заключения сделок.

Поэтому, на это лицо распространяется и требования ст.10 ГК РФ, в которой указано: "Статья 10. Пределы осуществления гражданских прав

1. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

2. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

3. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

**Тем самым подписанты договоров мены (до доверенности), предметом которых были акции дочерних компаний ОАО «ВНК» обязаны были действовать добросовестно и не совершать эти действия, когда в них происходит обман, например в эквивалентности обмена.**

**Однако этой добросовестности не было и это было обусловлено тем, что доверенные лица (подписанты) не были осведомлены доверителями, которых возглавлял Ходорковский о том, что в договорах мены заключен обман, в частности по вопросу цены обмена одних акций на другие. Об этих обстоятельствах были осведомлены и Ходорковский М.Б. и другие лица, непосредственно причастные к оформлению и выдаче подобных доверенностей.**

То же относится к действиям лиц, которые считались генеральными директорами обществ с ограниченной ответственностью. В Федеральном законе от 08.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено: "Статья 40. Единоличный исполнительный орган общества

1. Единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Единоличный исполнительный орган общества может



быть избран также не из числа его участников.

Договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества, либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.

2. В качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за исключением случая, предусмотренного статьей 42 настоящего Федерального закона.

3. Единоличный исполнительный орган общества:

- 1) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки;
- 2) выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия;
- 3) издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания;
- 4) осуществляет иные полномочия, не отнесенные настоящим Федеральным законом или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

4. Порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества и принятия им решений устанавливается уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа».

**Таким образом, и в этом законе предусмотрена полная самостоятельность руководителя при принятии решений и совершении сделок и не предусмотрено положение, при котором руководитель был подписантом чужих решений, о чем пытается суд убедить Ходорковский.**

И никакое мифическое понятие, что этих реальных доверенных лиц и реальных руководителей могут заменить номинальные лица или секретарские компании и что это предусмотрено обычаем делового оборота, о которых пытается утверждать Ходорковский, не существует.

Действительно, в некоторых государствах предусмотрен институт номинальных лиц.

Наличие в оффшорных юрисдикциях (Британские Виргинские острова, Панама) института номинальных акционеров и директоров позволяет



обеспечить конфиденциальность бенефициарного владения. Компании в данных юрисдикциях формально регистрируются и управляются лицами, не являющимися местными резидентами.

Для безопасного использования института номинального владения в оффшорных юрисдикциях с английской системой права с директорами компании заключается соглашение ("Indemnity Agreement"). Номинальный директор выполняет свои функции исключительно в рамках указаний акционеров. В случае совершения действий, выходящих за пределы этих указаний, директор несет ответственность. В законодательстве оффшорных юрисдикций отсутствует исчерпывающий перечень функций директоров и общих собраний акционеров. Это позволяет конкретной компании расширить компетенцию общего собрания и совета директоров, предусмотреть в учредительных документах дополнительные ограничения по совершению директором каких-либо сделок в отсутствие согласия акционеров.

Но, как мы видим, все это относится к действиям, которые возможно осуществлять не на территории Российской Федерации.

И более того, весь деловой мир уже идет по пути отказа от оффшорных зон и схем предпринимательской деятельности, видя в них рассадник для уклонения от уплаты налогов и отмывания грязных денег.

Примером тому служит Меморандум, подписаны 19.11.2008 между Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР) и Комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям Кипра о предоставлении сторонами по их запросам друг другу информации, позволяющей раскрывать бенефициаров, стоящих за номинальными собственниками компаний, зарегистрированных на Кипре.

Это же можно сказать о секретарской компании и секретарских услугах, о которых заявляет Ходорковский М.Б. . Секретарь это английское слово. «Секретарь – работник, владеющий деловой перепиской, текущими делами отдельного лица или учреждения» «Словарь русского языка» С.И. Ожегова издательство «Русский язык» М. 1989 г. стр.578

Таким образом, секретарь не может иметь отношения к совершению самостоятельных действий по заключению сделок, реализации правомочий и принятию на себя обязанностей, не идет.

В российском законодательстве действительно используется термин «номинальный», но только не в словосочетании номинальный директор. Например: «В соответствии с п. 1 ст. 36 Закона об акционерных обществах цена размещения дополнительных акций, размещаемых путем подписки, определяется советом директоров (наблюдательным советом) общества в соответствии со ст. 77 указанного Закона, но не может быть ниже их номинальной стоимости».

Имеются также в законодательстве упоминания о номинальной стоимости государственных ценных бумаг (казначейских обязательств, облигаций). Но законодатель не счел необходимым раскрывать само понятие «номинальный».



В том же словаре Ожегова на стр.337 говорится: «Номинальный – только называющийся, но не выполняющий своего назначения, обязанностей, фиктивный».

Таким образом, на русском языке номинальный директор это только называющий себя таковым лицо, но не выполняющий назначения и обязанностей директора, фиктивный.

Вот вам и русское понятие номинального директора, он не трактуется иначе, чем фиктивный.

А теперь от фиктивного директора, перейдем к понятию подставного лица.

Законодатель не счел необходимым давать определение термину «подставное лицо», "подставная компания и организация", поскольку такой термин имеет общепризнанное значение – он однозначен для понимания и даже не вызывает дополнительного объяснения специалиста в области лингвистики.

Тем не менее, подобные термины используются даже в нормах закона. В частности в ст.141-1 УК РФ как преступление квалифицирует «внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через *подставных лиц*».

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова издательство «Русский язык» М. 1989 г. стр.440 записано «*Подставной – специально подобранный для какой-нибудь цели ложный (п) свидетель, игрок (п)*».

Но теперь скажите, разве, специально подобранный для цели ложного подписанию сделки лицо не является подставным?

То есть общепризнанным в российском праве является то, что лицо, которое представляется или себя выдает, на самом деле таковым не является.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также применял в своих решениях термин «подставное лицо».

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» от 28 декабря 2006 г. №64 записано: «6. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным. В частности, в силу статьи 11 НК РФ им может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частный нотариус, адвокат,



учредивший адвокатский кабинет. Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 198 УК РФ, может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со статьями 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик (плательщик сборов) вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность **через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя)**, уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу части четвертой статьи 34 УК РФ - как его пособника при условии, если он сознавал, что участвует в уклонении от уплаты налогов (сборов) и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. №6 «О судебной практике по делам о контрабанде» говорится: «20. В тех случаях, когда лицо, имеющее право владения и пользования товарами на таможенной территории Российской Федерации, фактически осуществляло их перемещение через таможенную границу Российской Федерации способами, перечисленными в части 1 статьи 188 УК РФ, **через подставное лицо (например, через безработного, который формально был указан в учредительных документах как руководитель организации, совершающей юридически значимые действия с товарами, находящимися под таможенным контролем)**, его действия следует квалифицировать по статье 188 УК РФ как действия исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу части 4 статьи 34 УК РФ - как его пособника, если он сознавал, что участвует в совершении контрабанды, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления».

Таким образом, и судебная практика признает, что подставным является то лицо, которое представляется таковым (предпринимателем или руководителем организации), тогда как фактически таковым не является.

Изложенное свидетельствует, что российское законодательство не предусматривает возможности подписания сделок номинальными директорами или номинальными лицами, действующими по доверенности или осуществляющими секретарские услуги. Эти случаи, когда лицо представляется кем либо таковым (например директором или доверенным), а фактически таковым не является российским законодательством признается фиктивным или подставным лицом.

Ваша честь, далее я привожу дословное высказывание подсудимого Ходорковского М.Б. и хочу их прокомментировать. Он заявил: «Хочу



добавить, Ваша честь, что решение, в частности, об обмене акций принималось не номинальными директорами, оно и не может ими приниматься – у них функции иные, а соответствующими руководителями ВНК и ее материнской компании, т.е. ЮКОСа, а одобрены эти действия мной лично как руководителем вертикально-интегрированной компании ЮКОС. Все вопросы ко мне, а не к бедным ковальчукам и гришняевым. Пожалуйста, задавайте, я готов дать по ним необходимые пояснения, когда вы, Ваша честь, мне такую возможность предоставите. Поэтому к госпоже Ковальчук у меня лично вопросов нет».

Очень красиво и хорошо сказано. Красиво и хорошо потому, что Ходорковский сам обзывает подписантов (номинальных директоров) бедными ковальчуками и гришняевыми, т.е. обезличенными руководителями, это первое.

Второе, он признает, что решение об обмене акций принималось не ими, не номинальными директорами. Так позвольте Вас спросить Михаил Борисович, в каком законе предусмотрено, что сторона, подписавшая сделку, не является фактически стороной и не несет ответственности за совершенную сделку.

И, наконец, третье и самое главное в словах подсудимого Ходорковского М.Б.: «Ваша честь, что решение, в частности, об обмене акций принималось не номинальными директорами, оно и не может ими приниматься – у них функции иные, а соответствующими руководителями ВНК и ее материнской компании, т.е. ЮКОСа, а одобрены эти действия мной лично как руководителем вертикально-интегрированной компании ЮКОС. Все вопросы ко мне, а не к бедным ковальчукам и гришняевым.» Продолжая цитировать эти слова можно сказать - таким образом, сделки совершены руководителями ВНК и ЮКОС и одобрены эти действия лично Ходорковским, как руководителем вертикально-интегрированной компании ЮКОС. То есть никаких сторон в сделке и не было, т.к. Ковальчуки и Гришняевы были номинальными подписантами, а совершали руководители ВНК и ЮКОСа, под одобрение единого своего руководителя Ходорковского. Михаил Борисович, если сам у себя покупаешь и сам себе продаешь, зачем же совершать сделку. В гражданском законодательстве такие действия охватываются ст.179 ГК РФ

Статья 179. Недействительность сделки, совершенной под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной

1. Сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя



условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Таким образом, Ходорковский сам признал, что под его руководством, прикрываясь номинальными руководителями совершен обмен акций по злонамеренному соглашению представителя одной стороны с другой, т.к. фактическими представителями являлись одни и те же лица, подчиненные ему руководители ОАО "ВНК" и ОАО "НК "ЮКОС".

21.12.2000

2004 г. 10.01.2004  
от Д. Ходорковского

Д. Ходорковский / М. Ходорковский ВА!